

В диссертационный совет 02.1.002.03,
созданный при ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
Российской Федерации, заслуженного юриста Нижегородской области
Владимира Михайловича Баранова
на диссертацию Хен Ларисы Георгиевны на тему
«Теоретико-правовые концепции Алексея Валентиновича Мицкевича»
(Москва, 2025. 182 с.), представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.1. (теоретико-исторические правовые науки)**

Точность, краткость, красота, глубокое уважение – так можно и нужно оценить название кандидатской диссертации Ларисы Георгиевны Хен. Выбранное наименование монографического исследования выгодно отличается от множества «вброшенных» в доктринальное правовое пространство наукообразных, длинных, часто невнятных, искусственно сконструированных формулировок тем кандидатских и докторских диссертаций.

«Теоретико-правовые концепции» – объемный, содержательный и одновременно предельно конкретный предмет анализа, который позволяет охватить как общие, так и частные проблемы творческого наследия профессора А. В. Мицкевича. А то, что в названии работы даны не «сухие» инициалы «А. В.», а представлено имя полностью, меня по необъяснимым причинам очень радует, «окатывает» душевной теплотой, благодарностью за сохранение памяти о великом ученом-правоведе.

Мне посчастливилось лично и неоднократно, как в официальной, так и в неофициальной обстановке, общаться с Алексеем Валентиновичем Мицкевичем в Москве, но чаще всего в Саратове, в Саратовском юридическом институте им. Д. И. Курского. Он дружил с Михаилом Иосифовичем Байтиным (моим научным руководителем) и иногда останавливался не в гостинице, а в квартире М. И. Байтина на Набережной Космонавтов. Жаль, что рамки отзыва

официального оппонента не позволяют поделиться впечатлениями об этих встречах – шутливо-ожесточенных «торгах» при обмене книгами после очередной «ревизии» богатой домашней библиотеки профессора М. И. Байтина, непременно многовариантном застольном исполнении на латинском языке студенческого гимна «Гаудеамус», о розыгрышах друг друга в аспирантские годы, азартной игре в футбол под жарким солнцем на волжских островах.

Актуальность темы диссертации определяется тем, что развитие современной юридической теории и практики, детерминированное динамикой общественных отношений и сменой научной парадигмы, должно опираться на осмысление и творческое использование того богатого опыта, который был накоплен в предшествующие периоды. Советская юридическая наука за годы своего развития успешно сформировала передовую для своего времени теорию государства и права, многие положения которой сегодня не оценены в должной мере. Поэтому можно только приветствовать такие диссертационные исследования, которые посвящены анализу теоретико-правовых концепций советского времени.

Алексей Валентинович Мицкевич – известный ученый, теоретик права, творческое наследие которого связано с исследованием важных вопросов, прежде всего, касающихся нормативных правовых актов, их природы, места в системе правового регулирования, а также субъекта права. Вклад ученого в разработку этих и иных смежных проблем весьма велик, но сегодня не в полной мере востребован. Некоторые идеи ученого, слабо представленные в современной теоретико-правовой науке, заслуживают внимания и повторного вовлечения в научный оборот, могут послужить основой для перспективных теоретических разработок.

А. В. Мицкевич является одним из крупнейших российских теоретиков права и государства, разработавших основополагающие и имеющие до сих пор несомненную научную и практическую ценность теоретико-правовые основы теории правоотношений, учения о формах (источниках) права, правового воспитания, правосознания и профилактики правонарушений, правотворчества

и систематизации законодательства, законодательной техники, а также научно обоснованные представления об иерархии правовых актов в нормативной правовой системе, о разграничении нормативных и ненормативных правовых актов, правотворческих полномочиях уполномоченных субъектов и особенностях их реализации.

Диссертантом представлены теоретически и практически значимые результаты научной интерпретации выработанных А. В. Мицкевичем правовых концепций, раскрытой в качестве систематизированной по этапам и темам научных исследований целостной совокупности идей этого ученого, внесшего неоценимый разносторонний и многоплановый вклад в развитие отечественной теоретико-правовой науки.

Научный путь А. В. Мицкевича, во многом определивший сферу его интересов, неразрывно связан с научным развитием и задачами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (в годы его работы – «Всесоюзный институт юридических наук», «Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства»). В этом отношении проявление диссертантом научного внимания к исследованию различных граней научного творчества указанного видного теоретика права способствует не только обеспечению необходимой в научной среде преемственности теоретически значимых знаний, но и показывает неразрывную связь соответствующих аспектов научного развития с практическими задачами совершенствования государственно-правых институтов, на протяжении века успешно решаемыми в рамках отдельно взятой научной организации.

Выносимые диссертантом на защиту положения в целом отличаются научной новизной, достаточно теоретически обоснованы и подтверждены в тексте работы соответствующими результатами научной деятельности А. В. Мицкевича и примерами использования результатов его теоретико-правовых изысканий в научной и практической юридической деятельности. В частности, в рассматриваемом исследовании в научный оборот впервые вводится понятие теоретико-правовых концепций А. В. Мицкевича как системы воззрений,

обладающей качественным своеобразием и имеющей социально-историческую детерминацию. В работе показан несомненный вклад А. В. Мицкевича в развитие ряда важных направлений теории права: выявлены особенности учения о субъектах права, об актах государственных органов и их месте в системе источников права, достижения в развитии теории правотворчества, взглядов на нормативно-правовое предписание и подходов к теории и практике систематизации правовых норм. В связи с этим научная новизна и теоретическая значимость диссертации Л. Г. Хен не вызывают сомнений.

Правовые концепции А. В. Мицкевича в представленной диссертации впервые рассматриваются в контексте его философско-мировоззренческих, исторических и политических представлений, а также преломляются через систему правового знания и детально оцениваются с точки зрения преемственности, новизны и значения для совершенствования современной историко-правовой науки.

В работе справедливо подчеркивается, что формирование научных интересов А. В. Мицкевича во многом определялось теми конкретными запросами, которые предъявляли государство и общество второй половины XX – начала XXI века к отечественной теоретико-правовой науке.

Привлекают внимание те страницы работы, на которых анализируется концепция нормативно-правового предписания, обоснованная А. В. Мицкевичем. Его воззрения по данному вопросу сопоставлены с позицией С. С. Алексеева, других ученых, в том числе и тех, которые, как М. Л. Давыдова, в современных условиях продолжают развивать понятие нормативно-правового предписания. Сделан авторский вывод, что в современных условиях представляется более предпочтительной позиция Мицкевича: использование нормативно-правового предписания в значении минимальной структурной части текста нормативного акта позволяет преодолеть ситуацию, когда норма права не совпадает со статьей закона и выступает абстрактным понятием.

Структура работы, которая состоит из трех глав, объединяющих шесть параграфов, способствовала достижению целей и задач исследования,

полноценному раскрытию различных аспектов научного творчества А. В. Мицкевича, представленных в целостном виде.

В результате исследования сформировано полное представление о вкладе А. В. Мицкевича в теоретико-правовую науку, показано развитие его идей современными учеными и обосновано их значение для приращения научного теоретического знания о праве и государстве. При этом проведенное диссертационное исследование показывает научное значение теоретико-правовой научной школы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации на примере А. В. Мицкевича в масштабах российской юриспруденции в целом.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов в преподавании курсов «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права», «история политических и правовых учений». Диссертация ориентирует на совершенствование системы и иерархии нормативных правовых актов в современной России, автор подчеркивает необходимость принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Соискатель не встает в ряды громогласных критиков всего, что «родилось» в правоведении советского времени, в период функционирования коммунистической идеологии. В диссертации не просто декларируется значительная ценность советского теоретико-правового наследия. Оно действительно лежит в основе современного юридического знания и мощно обуславливает закономерности его будущего прогрессивного развития. Соискатель аргументированно, с разумной осторожностью показывает фундаментальность осмысления сущностных проблем юридической науки, практики, дидактики того времени. Здесь, по всей видимости, присутствует жизненная, политическая и, естественно, творческая мудрость научного руководителя академика РАН Т. Я. Хабриевой.

Так или иначе, но к заслугам соискателя нельзя не отнести тот факт, что через интерпретацию теоретико-правовых концепций А. В. Мицкевича

объективно и литературно изящно описана целая эпоха советского правоведения.

Genius loci – гений места! Это словосочетание вполне применимо к диссертационному исследованию Л. Г. Хен: весь текст диссертации (особенно первое положение, выносимое на защиту) насыщен «привязками» научных интересов А. В. Мицкевича к его работе в Институте (ВИЮН и ВНИИСЗ).

Может быть, я ошибаюсь, но кандидатская диссертация Л. Г. Хен – особая и пока нормативно нигде не закреплённая (многими – не осознаваемая) **форма увековечения памяти А. В. Мицкевича**, специфический и очень выигрышный формат **популяризации** «добытых» им юридических знаний. Если угодно – автор диссертации и его научный руководитель воздвигли **памятник** не только профессору А. В. Мицкевичу, но и всему Советскому Праву.

Печальный факт – ни один научный труд А. В. Мицкевича не значится в РИНЦ. Я солидарен со следующим тезисом невероятно мощной, мудрой, эмоционально красивой статьи профессора Ноздрачева Александра Филипповича к 100-летию И. С. Самощенко: «Рейтинги и баллы не могут быть действенным инструментом, направляющим научное познание и исследования. Наука не нуждается в наших и чужих «хиршах», её двигают новые содержательные идеи развития национальной правовой системы и их качественная аргументация» (Государство и право. 2025. № 10. С. 153). Труды А. В. Мицкевича надо разместить в РИНЦ. Не секрет – начинающие исследователи не листают издания библиографических указателей, не просматривают даже самые информативные из них – «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись авторефератов диссертаций». В этом ракурсе диссертация Л. Г. Хен вносит серьёзный вклад в популяризацию веховых работ профессор А. В. Мицкевича.

Выводы диссертационного исследования широко апробированы. Диссертант принимал участие в круглых столах, в научных конференциях, опубликовал четыре статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых, согласно требованиям ВАК РФ, должны быть опубликованы научные результаты диссертации.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с установленными требованиями. В диссертации Л. Г. Хен отсутствуют недобросовестные заимствования из научных текстов других авторов.

Несмотря на высокий уровень диссертации, она не свободна от отдельных недостатков и дискуссионных положений.

Первое. А. В. Мицкевич занимался не только теорией права, но и изучал развитие зарубежного законодательства, в том числе Румынии, некоторых других стран. О его работах в этой области упоминается в диссертации, но подробно воззрения ученого на особенности развития зарубежного права в диссертации не исследованы.

Второе. В работе справедливо подчеркивается большой вклад Мицкевича в теорию систематизации законодательства, но гораздо меньше внимания уделено его практической деятельности в данной сфере, например, его участию в рабочей комиссии «О подготовке и издании Собрания действующего законодательства города Москвы». Остается сожалеть, что Л. Г. Хен избрала «фигуру умолчания» относительно проблемы необходимости либо нецелесообразности подготовки свода законов Российской Федерации. Известно, сколько теоретических и практических усилий приложил А. В. Мицкевич, работая над Сводом законов советского государства. Не менее известно, что в литературе имеются предложения к возврату в современной России к этому виду систематизации. Чтобы понизить степень моей субъективности, обращусь к завершающей части статьи А. В. Мицкевича о М. М. Сперанском, написанной в 2001 году. Профессор Мицкевич отметил, что Свод законов Российской империи был подготовлен всего лишь за 7 лет (1826–1833). Последние строки его статьи такие: «Проект свода законов Российской Федерации был внесен в Государственную Думу еще в 1996 году. Сейчас, когда в России активно обновляется законодательство и намечаются новые пути его развития, было бы неразумным, повторяя ошибки прошлого, откладывать создание свода законов на долгие годы» (Мицкевич А. В. Систематизация

законов Российской империи М. М. Сперанского // Журнал российского права. 2001. № 5. С 154–160). Где авторский отклик Л. Г. Хен на этот тезис?

Третье. Выделенные А. В. Мицкевичем 3 признака нормативности ((а) неконкретность (неперсонифицированность) адресата; (б) периодичность (постоянный характер) действия; (в) сохранение действия, независимо от исполнения) представляют собой важный шаг в разработке этой темы. Однако следует признать, что большую поддержку в науке получил подход И. С. Самощенко, ограничившегося первыми двумя признаками. Вероятно, это связано с тем, что третий признак касается очень частного случая нетипичных правовых актов, которые исследовал А. В. Мицкевич. В большинстве ситуаций постоянный характер действия правовой нормы подразумевает и тот факт, что ее действие не исчерпывается разовым исполнением. М. Л. Давыдова, в частности, подробно изложив всю эту дискуссию, тоже ограничивается в итоге двумя признаками нормативности. Считаю, что Л. Г. Хен недооценила эту доктринальную позицию и не очень убедительно отдала предпочтение мнению А. В. Мицкевича.

Кстати, на с. 132 работы Л. Г. Хен утверждается, что идеи о нормативно-правовых предписаниях, их типологии были развиты М. Л. Давыдовой в ее докторской диссертации. На самом деле, это произошло в кандидатской диссертации М. Л. Давыдовой «Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве» (Саратов, 2002). В её докторской диссертации «Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники» (Волгоград, 2010) эта проблематика затрагивалась, но фрагментарно.

Четвертое. Излишне комплиментарный характер исследования выражается в том, что некоторые идеи, даже развивающие и дополняющие концепции А. В. Мицкевича, диссертант воспринимает критически.

Например, рассматривая признаки нормативного предписания, диссертант не соглашается с авторами учебника под редакцией В. В. Лазарева, выделившими в качестве дополнительного признака формальную определенность. Аргументируется критика тем, что в данном случае стирается грань между

правовой нормой и нормативно-правовым предписанием, так как формальную определенность обычно указывают в числе признаков правовой нормы (с. 131).

Представляется, что всё написанное в работе о понятии и природе нормативно-правового предписания, как раз указывает на обоснованность выделения такого признака. Предписание (а не норма!) рассматривается как минимальный элемент текста нормативного акта, как начальный элемент системы законодательства, а отсюда вытекает и его связь с формой права, с источниками, официальными документами, в которых право «материализуется». Получается, что признак формальной определенности, действительно, больше «подходит» предписаниям, а не нормам.

Пятое. Соискатель удачно показал вклад А. В. Мицкевича в теорию субъекта права. Второе выносимое на защиту положение завершается следующим тезисом: «В современных условиях положения теории субъекта права, разработанные Мицкевичем, получили актуализацию в связи с дискуссиями о возможном расширении круга субъектов права» (с. 7–8 автореферата).

Профессор А. В. Мицкевич – один из основоположников **классической модели субъекта права**. Я не являюсь сторонником тех, кто объявляет кризис классической модели субъекта права. Но нельзя отрицать, что в последние десятилетия сформировались **новые модели правосубъектности**. Это связано с целым рядом проблем: развитие новых поколений и видов прав человека, цифровизация человека в праве, появление нейроправ, трансгуманизм правовой регламентации, легализация большинством западноевропейских государств антропологических практик, вступающих в конфликт с традиционной нравственностью и культурой, репродуктивная тайна (тайна донорства, тайна суррогатного материнства), которая до сих пор не имеет законодательной регламентации. Антропология права как постклассическое направление исследований набирает силу (А. И. Ковлер, В. И. Павлов, Е. Н. Тонков, Т. Я. Хабриева и др.). Л. Г. Хен признает некоторую односторонность понимания А. В. Мицкевичем субъекта права, недостаточный учет им антропологической сущности человека (с. 7, 13–14

автореферата). Но конкретики в этом важнейшем вопросе, к сожалению, не представлено. Именно по этой причине я формулирую свой упрек соискателю.

Возникает отнюдь не риторический вопрос – от концепции А. В. Мицкевича что-то осталось в новых постклассических моделях правосубъектности или она по принципиальным научным соображениям «отброшена»? Хотелось бы в процессе защиты услышать от соискателя ответ на сформулированный мною вопрос.

А теперь не замечания, а 3 пожелания Л. Г. Хен для её будущих исследований этой благодатной и неисчерпаемой темы при подготовке к опубликованию после защиты диссертации монографии. Эти пожелания навеяны рассуждениями соискателя относительно творческих методов научной работы А. В. Мицкевича.

1. Полагаю: когда предметом специального анализа выступает учение (наследие) конкретного исследователя, надо особое и относительно самостоятельное место отводить публично выдвинутым в адрес его доктринальных познаний критическим замечаниям. Детально и объективно рассмотреть их, четко выразить собственное мнение по дискуссионному моменту и честно резюмировать правоту либо ошибку любимого автора. Именно на этом направлении у соискателя ученой степени больше всего возможностей проявить свой профессионализм и свою квалификацию. Надо признать, что большинство работ, посвященных наследию современных нам ученых, носит комплиментарный характер. Невольно получается, что они «святое самого Христа», просчетов не допускали, поскольку были мощными энциклопедистами.

Соискателю желательно в будущем усилить, увеличить по объему раздел о критике теоретико-правовых концепций А. В. Мицкевича его современниками и исследователями нынешнего времени. Одно дело – фундаментальная критика, которая проблематизирует и развивает идеи А. В. Мицкевича – ее можно только приветствовать. Такого рода критики мало, ее почти нет. И совсем другое дело – «критика ради критики».

В этой связи могу упрекнуть нашего соискателя, который «не защитил» А. В. Мицкевича от неосновательной критики Н. В. Разуваева. В статье «Государство как предмет изучения юридической семиотики» (а ранее на Международной конференции в Санкт-Петербурге) этот автор обвинил А. В. Мицкевича в «искусственном противопоставлении правил мышления и правил поведения» (Знаково-символическое бытие права. Одиннадцатые Спиридоновские чтения. СПб.: СПб ИВЭСЭП, 2013. С. 10–11).

А. В. Мицкевич в учебнике «Проблемы теории права и государства» под ред. В. С. Нерсесянца (М., 2001. С. 247) писал: «...будучи социальными, нормы права отличны... от **правил логического мышления** и языка (грамматики, синтаксиса, риторики), которыми люди руководствуются для выработки навыков собственного мышления, правильной речи и правописания».

Н. В. Разуваев объявил такое противопоставление необоснованным потому, что нормы языка, подобно правовым нормам, действуют в обществе, распространяя свое действие на всех его членов, то есть обладают общесоциальной значимостью, ничем в этом смысле не отличаясь от юридических норм. Привел еще один странный «аргумент» – «на простейшем уровне мыслительные и речевые акты в той или иной мере связаны с так называемыми рефлексивными движениями человеческого организма, составляющими физиологическую основу его поведения».

И, наконец, отметив, что «все без исключения правила поведения находят свое внешнее формальное выражение в языке», констатировал общеизвестный тезис: «Языковая норма переплетается с нормой юридической самым непосредственным образом, становясь одним из элементов ее внешнего формального выражения». Н. В. Разуваев предложил неточную и неполную трактовку тезиса А. В. Мицкевича, но всю односторонность его суждения должен был показать соискатель.

Л. Г. Хен **должна была** (именно обязана – а не могла) ответить и С. И. Архипову, когда он в монографии о субъекте права заявил: «Учитывая формализм конструкции субъекта права, представители советской юридической

науки высказали немало упреков в адрес зарубежных юристов и своих дореволюционных предшественников по правовому цеху. В частности, А. В. Мицкевич писал: «Буржуазные юристы в течение многих десятилетий безуспешно пытались раскрыть сущность правосубъектности». Однако, этот же упрек можно адресовать и советским копистам, которые принципиально заимствовали критикуемую теоретическую конструкцию субъекта права» (Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2024. С. 125). Столь бездоказательные характеристики, совмещенные с обвинением в научной недобросовестности советских правоведов, не должны оставаться без достойной обоснованной отповеди. С. И. Архипов, упрекая А. В. Мицкевича, не мог не знать о жестких (если не жестоких) идеологических требованиях к политико-правовым публикациям, не мог не понимать – между какими альтернативами делался тогда учеными выбор.

Далеко не во всем прав С. И. Архипов и тогда, когда критикует рассуждения А. В. Мицкевича о сущности правосубъектности (с. 127–128, 138, 153, 161, 189–190, 236–237).

2. Ни в диссертации, ни в реферате соискатель не отразила такую, по моему убеждению, важную и ценную в познавательном ракурсе разновидность научной деятельности А. В. Мицкевича, как выступления в качестве официального оппонента по докторским и кандидатским диссертациям. Профессор А. В. Мицкевич принадлежал к тому поколению архидобросовестных исследователей, которые тщательно готовились к официальному оппонированию и главное – отзывы писали сами. В них по-особому выражался интеллект, неординарность мышления, стиль письма. Не приходится сомневаться в том, что критическая часть его отзывов в качестве официального оппонента – кладезь идей, которыми творческий человек и глубокий профессионал щедро делился с коллегами. В качестве примера приведу лишь некоторые разноплановые диссертации, по которым А.В. Мицкевич выступил официальным оппонентом, что свидетельствует о его энциклопедичности.

Билек Алексей 31 января 1991 года в Академии общественных наук при ЦК КПСЗ защитил кандидатскую диссертацию «Правотворческий процесс в ЧСФР: проблемы и оценки» – А. В. Мицкевич оценивает нормосозидания в братском зарубежном социалистическом государстве.

Гойман В. И. 17 декабря 1992 года в Академии МВД РФ защитил докторскую диссертацию «Действие права (методологический анализ)» – А. В. Мицкевич анализирует уже не правотворческие проблемы, а реализацию юридических норм.

Зайцев О. В. в 2003 году в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации защитил кандидатскую диссертацию «Закон как источник гражданского права Российской Федерации» – А. В. Мицкевич, как видим, выступил научным экспертом по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

А ранее, в 1989 году, в Харьковском юридическом институте выступил официальным оппонентом по докторской диссертации В. С. Зеленецкого «Концептуальные основы общей теории борьбы с преступностью» по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология, исправительно-трудовое право).

Официальное оппонирование профессора А. В. Мицкевича по двум последним диссертационным работам свидетельствует о реальном выполнении теорией государства и права методологической функции по отношению к отраслевым юридическим наукам.

Индивидуальный стиль научного письма А. В. Мицкевича рельефно проявился в формулировании им как официального оппонента замечаний по докторской диссертации В. Б. Исакова «Проблемы теории юридических фактов» (защищена в Свердловском юридическом институте в 1985 году). Замечания представляют собой развернутые аналитические эссе с пояснением сущности критики, отличаются детальной аргументацией собственного, иного подхода. Отзыв – образец строгости, элегантности и оптимальной краткости научного текста.

3. В гуманитарной науке имеются разработки о типах ученых, критериях их классификации, сущности классического знания и понятия «классик». Юриспруденция, по моему убеждению, самоустранилась от постановки и решения этих непростых проблем. В качестве синонимов используются такие характеристики: «выдающийся», «видный», «знаменитый», «известный», «потрясающий», «замечательный», «крупный», «первоклассный», «одаренный», «талантливый», «гениальный». При получении премии Правительства Российской Федерации 2025 года в области науки и техники за монографию «Научные концепции развития российского законодательства» в ответном слове академик РАН Т. Я. Хабриева употребила понятие «патриархи права».

Я не призываю Л. Г. Хен углубленно заняться этой проблематикой. Но определиться с трактовкой классического знания и попытаться обосновать, что А. В. Мицкевич оставил нам в наследство именно такой пробы знание, она вполне могла. Прделав такой труд, соискатель мог бы констатировать: профессор А. В. Мицкевич – классик юриспруденции.

Классиками в науке не назначают. Научные работы не становятся классикой, если по разным причинам их не признают. И здесь важна роль «агентов влияния» – бывших коллег, учеников, биографов – в объективной популяризации выдвинутых в науке идей. Л. Г. Хен могла попытаться предложить конкретные фрагменты из трудов А. В. Мицкевича, которые относятся к разряду классического юридического знания. Классики права задают вечные вопросы и по этому критерию профессор А. В. Мицкевич, безусловно, классик. Так или иначе, нужны достоверные критерии классического юридического знания. Без них по понятным причинам происходит «юбилейно-посмертное присвоение ранга классика многим известным правоведам».

Обозначенные мною недостатки не умаляют достоинств и значения проделанного Л. Г. Хен творческого исследования. Замечания носят либо дискуссионный, либо частный характер. Диссертация Л. Г. Хен «Теоретико-правовые концепции Алексея Валентиновича Мицкевича» является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, которая

содержит решение научной задачи, имеющей значение для теоретико-исторических правовых наук, а совокупность ее теоретических положений можно квалифицировать как научное достижение.

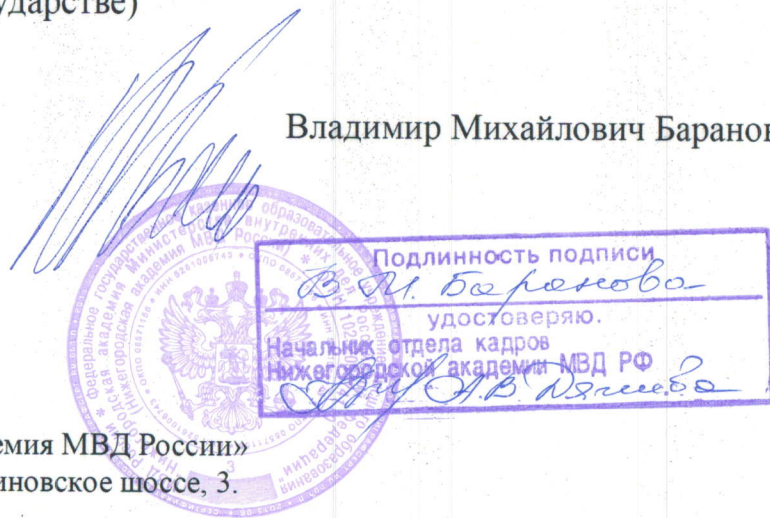
Что касается пожеланий, то их принятие или непринятие зависит от усмотрения соискателя и её научного руководителя, от уже имеющихся планов развития темы диссертационного исследования.

Диссертация в полном объеме отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным пунктами 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Хен Лариса Георгиевна – вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 (теоретико-исторические правовые науки).

Официальный оппонент,
помощник начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России» по инновационному развитию научной деятельности,
Президент исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист Нижегородской области
(специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве)

Владимир Михайлович Баранов

«10» декабря 2025 года

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»
603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
тел.: 8(831) 421-72-72
e-mail: na@mvd.ru